

УДК 81'42

DOI: 10.17223/19986645/71/11

Н.Н. Шпильная

РЕПЛИЦИРОВАНИЕ: ВТОРАЯ РЕПЛИКА И МЕТАЯЗЫКОВЫЕ ОПЕРАТОРЫ ДИАЛОГА (НА МАТЕРИАЛЕ ДИАЛОГОВЫХ ФОРМАТОВ ИНТЕРНЕТА)¹

Анализируются метаязыковые операторы реплицирования, сигнализирующие об интенциональном состоянии адресата в ситуации принятия решения о вступлении в диалог. Доказано, что метаоператоры «Нравится» / «Не нравится» показывают зависимость реплицирования от эмоционально-оценочной реакции носителя языка. Метаоператоры «Ответить», «Комментировать» регулируют ретроспективный коммуникативный контакт с адресатом. Метаоператор «Поделиться» ориентирован на проспективный коммуникативный контакт с потенциальным адресатом.

Ключевые слова: реплицирование, диалог, вторая реплика, метаязыковой оператор, сетевые диалоговые платформы

Постановка проблемы

В данной статье рассматривается проблема реплицирования в диалоге, которая решается на материале диалоговых форматов Интернета. Обращение к проблеме реплицирования обусловлено пристальным вниманием современной лингвистики к диалогическому функционированию языка, которое выделяется в ряду других сфер функционирования языка – правовой, социальной, эстетической и пр., но в отличие от них соотносится не со сферами общественной жизни [1], а с ситуацией диалога, предполагающей как минимум двух участников [2–3].

Как известно, интерес к изучению ситуации диалога в лингвистике первоначально был связан с проблемой актуализации языка в условиях социальных контактов носителей языка; далее – с проблемой структурной неоднородности плана выражения высказывания, создаваемой в ситуации общения; позже – с проблемой описания связи двух реплик в составе диалогического единства. При этом из гносеологического поля исследователей исключается вопрос о появлении ответной реплики в диалоге. Соглашаясь с М.М. Бахтиным, мы полагаем, что любое речевое высказывание – это реплика в диалоге, а потому интерес представляет механизм появления второй реплики в диалоге, или механизм реплицирования [4].

Теоретические основы изучения механизма реплицирования находим в работе Л.П. Якубинского «О диалогической речи», в которой содержатся наблюдения автора за неосознаваемыми вербальными и невербальными

¹ Работа подготовлена при поддержке гранта Президента РФ для молодых ученых – докторов наук МД-3824.2021.2.

реакциями носителя на некие исходные высказывания в ситуациях непри-
нужденного общения. Опираясь на положение о произвольной, есте-
ственной, связи между мыслью и выговариванием, Л.П. Якубинский отме-
чает, что реплицирование – это инстинктивный процесс реагирования на
вербальные и невербальные раздражители. В силу этого «всякое речевое
раздражение, как бы непрерывно длительно оно ни было, возбуждая как
свою реакцию мысли и чувства, необходимо толкает организм на речевое
реагирование» [5].

Инстинктивность реплицирования проявляется в неосознаваемой реак-
ции на воспринимаемую речь, которая (реакция) чаще всего обнаружива-
ется в невербальных – мимических – высказываниях языковой личности.
«Мимика и жест иногда играют роль реплики в диалоге, заменяя словесное
выражение. Часто мимическая реплика дает ответ раньше, чем речевая;
один из собеседников только хочет возразить, собирается говорить, а дру-
гой, учитывая его мимику и позыв к реплике, довольствуется этой мимиче-
ской репликой, произносит что-нибудь вроде: «Нет, постойте, я знаю, что
вы хотите сказать», — и продолжает дальше. Сплошь и рядом мимическая
или жестикуляционная реплика вовсе не требует речевого дополнения
<...> Мимика и жест, являясь постоянными спутниками всяких реагирова-
ний человека, оказываются постоянным и могучим сообщающим сред-
ством. При непосредственном общении речевое обнаружение всегда со-
единяется с мимико-жестикуляционным» [5].

Наверное, каждый из нас замечал проявления реплицирования разной
степени осознанности: кивок головой, мотание головой, жесты и позы, вы-
ражающие сомнение, радость, удовольствие и пр., вопросы типа «Что-то
случилось?», «Почему такой грустный?» как реакцию на мимику собесед-
ника. Все эти реплики возникают естественно, не всегда обдуманно, под-
тверждая мысль о том, что реплицирование – это присущий языковой спо-
собности механизм осуществления диалога. Кроме того, реплицирование
проявляется в перебивании, зачастую спонтанном, в ситуации общения.

Нетрудно заметить, что Л.П. Якубинский особо актуализировал ре-
флекторность реплицирования, не принимая во внимание тот факт, что
реплицирование как разновидность языковой деятельности способно осо-
знанно регулироваться носителем языка. Осознанный контроль за речевой
деятельностью наблюдается, например, в различных этикетных ситуациях
общения, особенно в институциональных форматах коммуникации, пред-
полагающих активизацию механизмов речевого самоконтроля. В таких
ситуациях вторая реплика появляется после того, как адресант закончит
свое высказывание. На фоне этого заслуга Л.П. Якубинского заключается в
выделении реплицирования как самостоятельного вида языко-речевой дея-
тельности, обуславливающего появление ответной реплики в диалоге и его
протекание.

Исследование специфики реплицирования в современной диалогической
лингвистике связано с констатацией явления мены реплик в диалоге, на осно-
ве которого (явления) создана лингвистическая теория диалога. При этом в

центре внимания лингвистов находится, как правило, диалогическое единство, образуемое несколькими репликами, но не процесс их мены.

Наибольшее распространение в отечественной теории диалога получила прагматическая теория реплицирования (80–90-е гг. XX в.), объясняющая мену реплик стремлением участников коммуникации к кооперации [6, 7]. Согласно данной теории появление второй реплики – это прагматический процесс иллокутивного согласования в модели *стимул – реакция* [8–10], причем это процесс, предвосхищаемый адресантом. Так, например, считается, что в ответ на вопрос можно получить следующие варианты текстов: переспрос, уточняющий вопрос, ответ (отрицание или подтверждение); на просьбу – согласие, отказ, уточняющий вопрос или переспрос и т.д. Нетрудно заметить, что при таком подходе не учитывается реальная деятельность адресата, которая вряд ли может быть описана в модели *стимул – реакция*.

В 90-е гг. XX в. начинает складываться рецептивная теория реплицирования, представленная в работах Н.Д. Арутюновой и ее учеников. Н.Д. Арутюнова, рассуждая о феномене второй реплики в диалоге, приходит к выводу, что ее появление – это результат рецептивной деятельности адресата, а потому вторая (ответная) реплика связана с диалогическими модальностями – согласия или несогласия [11]. Однако и при таком подходе не учтенным остается массив реплик, не актуализирующих согласие или несогласие. В работе [12] мы, опираясь на идеи Н.Д. Арутюновой и М.М. Бахтина, обосновали, что появление ответной реплики в диалоге связано с рецептивными модальностями согласия, несогласия и нейтральной диалогической модальностью, определяющими фатические формы актуализации диалогического текста. При этом рецептивные модальности иллюстрируют особенности диалогического понимания (по М.М. Бахтину), являясь маркером модели создания второй реплики, но их наличие не объясняет само появление ответной реплики в диалоге.

В зарубежной лингвистике проблема генезиса ответной реплики (= ответного речевого действия) в диалоге решается в рамках конверсационного анализа. Ее решение связано с пониманием диалога как единства смежных пар, ориентированных на взаимодействие. Появление второй реплики в диалоге описывается как реализация «принуждения» друг друга участниками диалога. Анализируя специфику конверсационного анализа, А.М. Улановский, отмечает, что «разговор в широком смысле – форма принуждения друг друга к определенным вербальным действиям, так как, говоря нечто, мы обычно стремимся не только высказать нечто, но и получить взамен реакцию собеседника» [13]. При этом появление второй реплики интерпретируется как уместная реакция адресата на иллокутивную составляющую инициальной реплики [14]. Понимая, что вторая реплика в диалоге – это наиболее подходящая реплика, американские ученые анализируют прежде всего речевое поведение адресанта, который в своей речевой деятельности реализует базовые правила смежной пары: появление второй реплики связано с паузой, которую делает говорящий, после чего следую-

щий говорящий должен начать произносить вторую часть пары того же типа, членом которой является первая пара [15]. Американские лингвисты фокусируют внимание на том, как сама «структура разговора вынуждает нас выбирать то или иное действие» [13], которое может быть либо предпочтительным, либо неpreferable в данной ситуации и в данном культурном контексте [16–17].

Как видим, в современной лингвистике вопрос о специфике появления второй реплики в диалоге остается открытым. Непроясненным остается вопрос об условиях появления ответной реплики в непринужденном диалоге, регламентированность которого хотя и очевидна (например, с точки зрения прагмалингвистики, постулатов П. Грайса), но тем не менее требует специального изучения, потому что объяснить появление второй реплики в диалоге только ее вписанностью в тот или иной культурный контекст – это значит упростить представления о природе генезиса диалогического высказывания. Иными словами, признавая, что вторая реплика в ситуации речевого самоконтроля появляется после паузы, которую делает адресант, мы тем не менее полагаем, что ответная реплика появляется как реализация той или иной интенции носителя языка – его желания вступить в коммуникацию и продолжить диалог.

Выявлению метаязыковых маркеров интенциональных состояний адресата, определяющих реплицирование в диалоге, и посвящена данная статья. Решение проблемы появления второй реплики в диалоге может послужить лингвистической основой для разработок специализированных программ по моделированию диалогической деятельности искусственного интеллекта, для разработки прикладных исследований в области обучения диалогической деятельности носителей языка и / или инофонов.

Ситуация ответа как условие реплицирования

Мы рассматриваем реплицирование в контексте диалогической ситуации, интерпретируемой как ситуация ответа. Понимание диалогической ситуации как ситуации ответа восходит к идеям Л.П. Якубинского, отмечающего «тематизм ответа» в диалоге [5]. Теоретическое обоснование эта идея получила в наших работах [18, 19]. Ситуация ответа рассматривается в данных работах как ситуация проявления диалогической способности носителя языка, осуществляющего прагматическую выводимость означаемого языкового знака из его означающего.

Говоря о диалогической способности языковой личности, отметим, что она связана с реакцией носителя языка на речевую реакцию. В лингвистической литературе проблема диалогической способности не обсуждается, несмотря на то, что она обуславливает диалогическую деятельность носителей языка, ориентированную на осуществление диалога. При этом если диалог активно изучается в диалогической лингвистике, то диалогическая деятельность остается в тени исследовательского интереса: непроясненными остаются вопросы об условиях, факторах и механизмах ее актуализации.

зации [22]. Несомненным остается тот факт, что диалогическая деятельность проявляется в механизме реплицирования, который обуславливает появление второй реплики в диалоге.

Такой подход предполагает смещение акцента с адресантоцентрической теории диалога (см. выше) к адресатоцентричной. В диалогической лингвистике уже накоплено немало наблюдений, касающихся учета фактора адресата при производстве инициативной реплики в диалоге. Адресатоцентричная модель диалога представлена в диалогической лингвистике в исследованиях, посвященных изучению диалогичности текстов различных фактур (устных, письменных, текстов интернет-речи), где диалогичность понимается как учет смысловой позиции адресата при производстве высказывания-реплики [23–25]. Ср.: «Категория диалогичности понимается нами <...> как учет адресантом (автором) речи фактора адресата (реального или воображаемого), его смысловой позиции, а также обозначение данной ориентации при помощи определенных языковых средств» [24]. Конверсационный анализ, несмотря на интерес к проблеме появления ответного речевого действия, акцентирует внимание прежде всего на ее обусловленности речевым поведением адресанта, задающим программу ответа адресатом.

В данной работе адресатоцентричная модель диалога рассматривается в связи с тем, что ситуация диалога – это ситуация ответа. Актуальным для нас является тезис, согласно которому адресатоцентричная модель диалога описывает диалог в контексте самой ситуации ответа, а не в ориентации на реального или воображаемого адресата. При таком подходе появление второй реплики в диалоге определяется не столько иллокутивным вынуждением, сколько интенцией адресата, который принимает решение о вступлении в коммуникацию. Наше внимание сосредоточено на поиске ответа на вопрос, при каких условиях появляется вторая реплика в диалоге. В рамках статьи мы ограничимся описанием метаязыкового контекста, сигнализирующего о запуске механизма реплицирования и соотносимого с осознанным интенциональным решением адресата вступить в диалог.

Реплицирование: генезис второй реплики в диалоге

Прежде чем перейти к описанию реплицирования в сетевом диалоге, остановимся подробнее на характеристике реплицирования. Основываясь на диалогичности языковой способности носителя языка, мы полагаем, что реплицирование – это один из компонентов модели порождения диалогического высказывания, соотносимой с деятельностью отвечающего [12]. Безусловно, в современной теории речевой деятельности накопилось немало наблюдений о порождении речевого высказывания, однако все они основаны на наблюдениях над монологическим высказыванием как выражением мысли. Опора на естественное течение речи, которое осуществляется в форме диалога, позволяет заключить, что данная модель должна быть уточнена. Согласно развиваемой в статье идее в данной модели мо-

жет быть выделен этап реплицирования, на котором осуществляется сегментация инициальной реплики и уже потом создание ответной (второй) реплики. Опираясь на модели порождения высказывания, предложенные А.А. Леонтьевым, Т.В. Ахутиной, И.А. Зимней [26–28], мы считаем возможным представить модель порождения диалогического высказывания как совокупность следующих этапов:

1) мотивационно-прагматический этап, на котором формируется коммуникативная интенция;

2) этап реплицирования, на котором осуществляется квантование инициальной реплики и актуализация словоформы как суппозиции для разворачивания второй реплики в диалоге¹;

3) этап внутреннего программирования, на котором осуществляется структурирование внешней и внутренней формы второй реплики;

4) лексико-грамматический этап, предполагающий языковое оформление мысли;

5) артикуляционный или графический этап, на котором осуществляется произношение высказывания (если речь идет об устной речи) или его графическая актуализация (если речь идет о письменной форме).

Таким образом, модель порождения диалогического высказывания аналогична модели порождения монологического высказывания, и в этом плане предлагаемая нами модель носит вторичный характер, однако специфика предлагаемой нами модели заключается в выделении реплицирования как самостоятельного этапа порождения диалогического высказывания и соотносительности с интенциями адресата.

Предмет и материал исследования

Непосредственный предмет исследования в работе – метаязыковые операторы (метаоператоры), сигнализирующие о запуске механизма реплицирования. Метаоператор в диалоге – это вербализованное или невербализованное высказывание, которое является маркером появления ответной реплики и отражает интенцию адресата. Мы полагаем, что метаоператоры предстают как разновидность метаязыковых высказываний, степень осознанности которых может быть различной. Вводя термин-понятие «метаоператор», мы хотели бы подчеркнуть его соотносительность с функциональной позицией носителя языка в коммуникации и с эксплицированием [осознанных] интенций носителя языка, определяющих его вступление в диалог.

Для выявления метаоператоров диалога мы обратились к сетевым диалоговым платформам. В качестве метаязыковых операторов диалога нами были проанализированы такие опции диалоговых форматов Интернета, как «Нравится», «Не нравится», «Поделиться», «Комментировать», «Ответить». Источником метаязыковых операторов послужили социальные сети

¹ Мы полагаем, что в более сильном варианте первые два этапа осуществляются не столько последовательно, сколько параллельно.

ВКонтакте, Facebook, Instagram, ориентированные на диалогическое (полилогическое) общение, публичный сервер YouTube, имеющий диалогически ориентированный формат коммуникации.

При этом данные метаоператоры представлены и как невербализуемые, и как вербализуемые высказывания, в последнем случае высказывание может быть не только «прописано», но и может появляться во всплывающем окне; проиллюстрируем анализируемые нами метаоператоры:

Соотнесенность метаоператора с интенцией носителя языка показывает интенциональную направленность языкового сознания человека на коммуникативный контакт с другим человеком, причем этот контакт может быть ретроспективным (соотнесенным с инициальной репликой) и проспективным (ориентированным на потенциального адресата).

Интернет расширил онтологические проявления диалога, позволяя вывить эмпирические данные, традиционно хранимые в «черном ящике» сознания. Мы хотим сказать, что технический формат организации диалога в сети Интернет предоставляет новые возможности для фиксации эмпирических данных, на основе которых возможно осмысление поднимаемой в статье проблемы. Ср. с высказыванием Т.Н. Колокольцевой: «Лингвистический анализ интернет-ресурсов свидетельствует о том, что общение в виртуальном пространстве создает практически неограниченные возможности для реализации категории диалогичности. Есть все основания говорить о том, что нигде и никогда ранее данная категория не получала столь мощного и впечатляющего воплощения» [24].

Далее мы полагаем, что технические форматы коммуникации, создаваемые в социальных сетях или на сетевых платформах, так или иначе демонстрируют анатомию диалога, условно воссоздавая реальную диалогическую коммуникацию и позволяя на их основе частично зафиксировать онтологически заданные особенности реплицирования, обусловленные языковой способностью носителя языка. При таком подходе метаоператоры сетевого диалога условно предстают как «показания языкового сознания» [29]. К примеру, в письменной коммуникации часто актуализируется интенция «ответить»: в ситуации, когда нужно ответить на сообщение в WhatsApp, на письмо, полученное по электронной почте, и пр. Нередко мы можем наблюдать и актуализацию интенции «поделиться»: носитель языка способен принять интенциональное решение «рассказать о прочитанном / услышанном X». При этом носители языка, как правило, делятся тем, что

им нравится, т.е. тем, что вызвало положительный эмоциональный отклик. Так, например, часто в мессенджере WhatsApp носители языка пересылают друг другу креолизованные тексты (картинки с текстами) различной природы – юмористические, мотивационные и пр.

Устанавливая корреляционные связи между техническими маркерами реплицирования и метаоператорами, регулирующими реальную языковую деятельность, мы понимаем условность этой связи и необходимость ее верификации на материале устной и письменной (технически не опосредованной) речи. Однако считаем, что описание метаоператоров диалога в сетевых диалоговых форматах коммуникации позволит прояснить условия появления второй реплики в диалоге, генезис которой определяется не только социальным контекстом (конверсационный анализ) и иллокутивной установкой инициальной реплики (прагмалингвистика), но и интенциональными состояниями самого адресата, принимающего осознанное решение о вступлении в диалог.

Результаты исследования

Метаязыковые операторы «Нравится», «Не нравится». Эти метаязыковые операторы, с нашей точки зрения, показывают, что реплицирование связано с эмоциональной или эмоционально-оценочной реакцией носителя языка на исходное высказывание. В данном случае наблюдается различная связь между метаязыковым оператором и второй репликой. С одной стороны, метаязыковой оператор и вторая реплика совпадают. Иначе говоря, когда носитель языка кликает на кнопки «Нравится / Не нравится», он тем самым создает ответную реплику. Можно провести аналогию с устной коммуникацией, в которой метаязыковой оператор актуализирует невербальное (мимическое) высказывание. С другой стороны, метаязыковой оператор – это проявление модусной рефлексии, которая определяет механизм запуска процесса реплицирования. Модусная рефлексия – это проявление метаязыковой деятельности, связанной с эмоциональным или эмоционально-оценочным отношением носителя языка к исходной реплике. Подробнее о модусной рефлексии см. в [30].

В качестве иллюстрации высказанного предположения о связи реплицирования и модусной рефлексии приведем фрагмент высказывания из социальной сети ВКонтакте. Данное высказывание было отмечено 1 545 «лайками», причем 10 пользователей поделились этим высказыванием на своей странице, а 8 пользователей оставили комментарий. Каждый «лайк» – это, с одной стороны, вторая реплика в диалоге, а с другой стороны, условие для появления второй реплики.

Безусловно, мы понимаем, что связь реплицирования и модусной рефлексии нуждается в верификации (подтверждении или опровержении), потому что выявить зависимость между наличием комментария (и количеством репостов) и «лайком» весьма трудно на современном этапе развития сетевых платформ, однако можно предположить, что, во-первых, отре-

флексируемое высказывание станет цитируемым (транслируемым) фрагментом в устной или письменной коммуникации носителя языка с третьими лицами (ср. довольно часто встречаемые фразы типа «Вчера ВКонтакте прочитала / видела...» и т.п.), а во-вторых, нельзя исключать и того, что ответная реплика могла быть представлена в невербализуемой форме. Сказанное касается и самого невербализуемого высказывания «Нравится». Отсутствие «лайка» не означает также, что высказывание не понравилось или понравилось только 1 545 людям, очевидно, что многие пользователи только просматривают страницы в социальных сетях, не проявляя речевую активность.

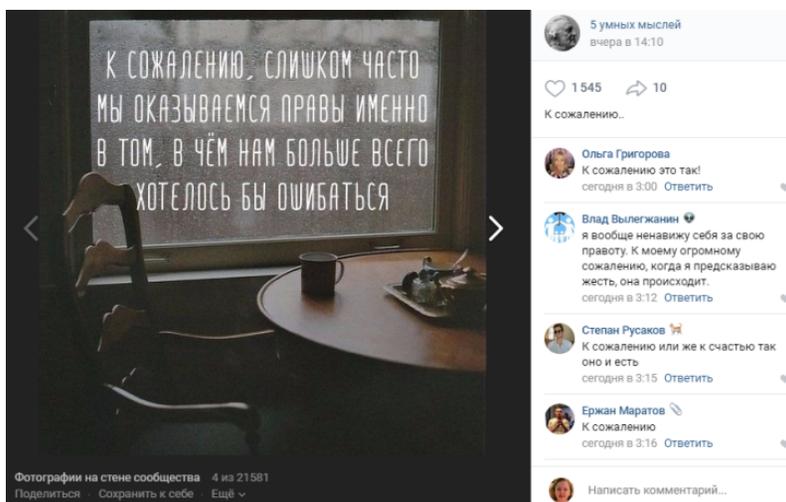

Рис. 1. Метаоператор «Нравится» как маркер реплицирования

Метаязыковой оператор «Поделился». Данный метаязыковой оператор связан с предыдущим, так как результатом его активизации является трансляция исходного высказывания, которое можно рассматривать как условное начало диалога. Пилотное исследование социальных сетей показывает, что обычно трансляция сопровождается прагматической оценкой исходного высказывания, которая может быть связана с актуализацией прагматических модальностей согласия или несогласия или экспрессивных оценок, куда мы включаем и иронию, и юмор, и сарказм и пр., которые сложно идентифицировать в письменной коммуникации (за исключением случаев с использованием эмодзи), но которые легко считываются в устной – непосредственной и опосредованной – коммуникации.

Анализируемый метаязыковой оператор показывает зависимость реплицирования от его ориентации на адресата (даже в автокоммуникации) и цитирования инициативной реплики, которое сопровождается той или иной прагматической или экспрессивной оценкой. Кроме того, обычно трансляция связана с актуализацией метаязыкового оператора «Нравится»,

который обуславливает деривационное функционирование исходной реплики. В этом контексте заметим, что, например, в социальной сети ВКонтакте опция «Поделиться» одновременно сопровождается опцией «Нравится». Это, конечно, служит косвенным доказательством рассматриваемой связи, так как теоретически поделиться можно и тем, что тебе не понравилось, по крайней мере, тем, что вызывает сомнение / несогласие. Кстати говоря, действие метаоператора «Поделиться» можно наблюдать и в письменной коммуникации – особенно при цитировании, и в устной речи – в формате, так сказать, косвенного цитирования.

Приведем пример реализации данного метаоператора. Один из пользователей социальной сети ВКонтакте репостнул следующую запись (рис. 2), при этом цитирование записи сопряжено с имплицитно заложенной модальностью согласия с вербальным текстом в составе креолизованного текста.

Рис. 2. Метаязыковой оператор «Поделиться» как маркер реплицирования

Носитель языка, репостнув данный креолизованный текст, сделал данное высказывание не только доступным другим адресатам (подписчикам), но и продемонстрировал им свое отношение к данному текстовому фрагменту; это отношение можно охарактеризовать как отношение согласия с содержанием высказывания, возникающее вследствие когнитивной гармонии фрагмента ценностной картины мира носителя языка и ценностями, заложенными в высказывании.

Метаязыковые операторы «Ответить» / «Комментировать». Данные метаязыковые операторы актуализируют появление второй реплики, запуская механизм реплицирования. При этом вторая реплика появляется как реакция на содержание или форму исходной реплики, рассматриваемой как самостоятельное высказывание – вне экстралингвистического кон-

текста. Но вторая реплика может появиться и как реакция на дискурсивный диктум или дискурсивный модус исходной реплики, рассматриваемой в контексте условий ее реализации. Анализируемые метаоператоры показывают, что носитель языка, вступая в коммуникацию, занимает позицию отвечающего или комментатора, предполагающую прагматическую мотивированность означаемого языкового знака из его означающего. Комментирование в этом случае – это не реализация жанрового канона, это, скорее, функциональная позиция (роль), которая может принимать разные жанровые формы на поверхностном уровне. Заметим, что актуализация данного метаоператора связана с метаоператорами «Нравится», «Не нравится» и с прагматическими и экспрессивными модальностями носителя языка – с активизацией его модусной рефлексии.

Приведем пример.

На сервере YouTube размещаются различные видеоролики, в том числе и видеоверсии телевизионных передач. При этом носители языка могут комментировать содержание просматриваемых записей. Так, к одной записи передачи «Вечерний Ургант» пользователь оставил следующий комментарий: *Урганту тяжело дается интервью с Ветлицкой... У него легкое замешательство было).*

Появление ответной реплики связано с оценочной интерпретацией интервью ведущего с гостьей программы. Носитель языка выражает свое мнение, актуализируя юмористический модус.

Заключение

Завершая статью, отметим, что проблема реплицирования связана с проблемой диалогического функционирования языка. Реплицирование – это целенаправленный процесс, результатом которого становится вторая реплика; оно говорит о диалогической способности носителя языка, обуславливающей осуществление диалога.

Изучение механизмов, запускающих процесс реплицирования, – задача, которая стоит перед диалогической лингвистикой. Исследование данного процесса предполагает смещение гносеологической рефлексии с адресантоцентрической модели диалога на адресатоцентричную модель, рассматривающую реплицирование как процесс, который осуществляется в ситуации ответа и регулируется интенциональными установками адресата.

В статье было показано, что реплицирование в диалоге связано с метаязыковыми операторами, которые служат маркером появления ответной (второй) реплики как отражения интенционального состояния адресата. Выявить метаязыковых операторов реплицирования позволяет обращение к сетевым диалоговым форматам, эксплицирующим метаязыковой компонент языковой деятельности, который в данном случае представлен как *побочный* элемент, что даёт возможность использовать технически опосредуемые метаязыковые операторы как источник для выявления специфики реплицирования в сетевом диалоге.

В работе показано, что метаязыковые операторы, такие как «Нравится», «Не нравится», «Поделиться», «Ответить», «Комментировать» определяют диалогическое функционирование высказывания в сети Интернет. Метаязыковые операторы «Нравится» / «Не нравится», показывают зависимость реплицирования от эмоционально-оценочной реакции носителя языка, включения инициативной реплики в зону модусной рефлексии. Метаязыковые операторы «Ответить», «Комментировать» демонстрируют связь реплицирования с ситуацией ответа, провоцирующей носителя языка на прагматическую выводимость означаемого из означающего. Данные метаязыковые операторы регулируют ретроспективный коммуникативный контакт, определяя появление второй реплики как ответной в ситуации диалога. Метаязыковой оператор «Поделиться» показывает зависимость реплицирования от ориентации на адресата и его связь с цитированием как процессом передачи чужой речи. Этот метаязыковой оператор ориентирован на проспективный коммуникативный контакт с потенциальным адресатом. При таком подходе ответная реплика становится в то же время инициальной репликой в «новом» диалоге.

Выделенные особенности метаязыковых операторов, с нашей точки зрения, могут быть верифицированы экспериментальным путем. Решение данной задачи составляет перспективу исследования. Ее решение позволит заложить теоретический фундамент для построения лингвистической теории реплицирования как отражения особенностей диалогического функционирования языка.

Литература

1. Аврорин В.А. Проблемы изучения функциональной стороны языка (к вопросу о предмете социолингвистики). Л. : Наука, 1975. 276 с.
2. Борисова И.Н. Русский разговорный диалог: Структура и динамика. М. : Изд-во ЛКИ, 2007. 320 с.
3. Колокольцева Т.Н. Специфические коммуникативные единицы диалогической речи. Волгоград : Изд-во Волгоград. гос. ун-та, 2001. 260 с.
4. Бахтин М.М. Собрание сочинений. Т. 5: Работы 1940–1960 гг. М. : Русские словари: Языки славянской культуры, 1997.
5. Якубинский Л.П. О диалогической речи. URL: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm> (дата обращения: 25.11.2019).
6. Грайс Г.П. Логика и речевое общение // Новое в зарубежной лингвистике. 1985. Вып. 16. С. 217–238.
7. Власян Г.Р. Прагматический подход к изучению диалогической речи. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-podhod-k-izucheniyu-dialogicheskoy-rechi> (дата обращения: 25.11.2019).
8. Баранов А.Н., Крейдлин Г.Е. Иллокутивное вынуждение в структуре диалога // Вопросы языкознания. 1992. № 2. С. 84–99.
9. Герасимова О.И. Прагматическая детерминированность ответных реплик высказывания // Языковое общение и его единицы. Калинин, 1986. С. 44–49.
10. Падучева Е.В. О связности диалогического текста // Структура текста-81 : тезисы симпозиума. Ин-т славяноведения и балканистики АН СССР. М., 1981. С. 20–22.
11. Арутюнова Н.Д. Феномен второй реплики, или О пользе спора // Логический анализ языка. Противоречивость и аномальность текста / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М., 1990. С. 175–189.

12. Шпильная Н.Н. Диалогический текст: деривационная концепция. М. : ЛЕНАНД, 2018. 384 с.
13. Улановский А.М. Феноменология разговора: метод конверсационного анализа. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-razgovora-metod-konversatsionnogo-analiza> (дата обращения: 25.11.2019).
14. Schegloff E.A. On some questions and ambiguities in conversation // Structures of Social Action: Studies in Conversation Analysis / eds. by M. Atkinson, J. Heritage. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. P. 28–52.
15. Psathas G. Conversation analysis: the study of Talk-in-Interaction. Thousand Oaks : Sage, 1995.
16. Levinson S. Pragmatics. Cambridge : Cambridge University Press, 1983.
17. Pomerantz A. Agreeing and disagreeing with assessments: some features of preferred/dispreferred turn shapes // Structures of social action / eds. by J. Atkinson, J. Heritage. Cambridge : Cambridge University Press, 1984. P. 57–101.
18. Шпильная Н.Н. Русский диалогический текст: деривационный аспект : дис. ... д-ра филол. наук. Кемерово, 2016. 624 с.
19. Шпильная Н.Н. Принцип диалогизма и его объяснительный потенциал при описании лексической системы русского языка // Диалогическая лингвистика. Барнаул, 2019. С. 7–22.
20. Диалогическая речь – основы и процесс. I Международный симпозиум, Йена (ГДР) 8–10 июня 1978 г. : доклады и выступления. Тбилиси : Изд-во Тбилис. ун-та, 1980. 340 с.
21. Дускаева Л.Р. Диалогическая природа газетных речевых жанров. СПб., 2012. 274 с.
22. Колокольцева Т.Н. Диалог и диалогичность в интернет-коммуникации. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-dialogichnost-v-internet-kommunikatsii> (дата обращения: 28.11.2019).
23. Гафт Р.И. Диалогические реакции как отражение восприятия речевого акта // Диалогическое взаимодействие и представление знаний. Новосибирск, 1985.
24. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М., 1999. 287 с.
25. Ахутина Т.В. Порождение речи: Нейролингвистический анализ синтаксиса. М., 1989. 215 с.
26. Зимняя И.А. Лингвопсихология речевой деятельности: Избр. психол. труды. М., Воронеж, 2001. 432 с.
27. Тубалова И.В. Показания языкового сознания как источник изучения явления мотивации слов : автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 1995. URL: <http://cheloveknauka.com/pokazaniya-azykovogo-soznaniya-kak-istochnik-izucheniya-yavleniya-motivatsii-slov> (дата обращения: 28.11.2019).
28. Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 3 / отв. ред. Н.Д. Голев. Кемерово : КемГУ, 2010.

Turn-Taking: The Second Conversational Turn and Metalinguage Dialogue Operators (Based on Dialogical Internet Formats)

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filologiya – Tomsk State University Journal of Philology. 2021. 71. 185–200. DOI: 10.17223/19986645/71/11

Nadezhda N. Shpilnaya, Altai State Pedagogical University (Barnaul, Russian Federation). E-mail: venata85@mail.ru

Keywords: turn-taking, dialogue, second conversational turn, metalinguage operator, network dialogue platforms.

The study has been supported by the grant of the President of the Russian Federation for young scientists – doctors of sciences, No. MD-3824.2021.2.

The article discusses the problem of turn-taking in dialogue associated with solving the question of the genesis of a response. The aim of the article is to determine conditions under which the second conversational turn appears in a dialogue. The article analyzes the metalanguage contexts of the addressee's intentional state presented in the form of dialogue meta-operators. The latter are understood as verbalized or non-verbalized statements, which are markers of the intentional state of the addressee who decides to make a second conversational turn in the dialogue. The material for the analysis was the network dialogue platforms: social networks V Kontakte, Facebook, Instagram focused on dialogical (polylogical) communication; the public server YouTube, which has a dialogically oriented communication format. The analyzed metalanguage operators of the dialogue were options of the dialogue formats of the Internet: "Like", "Dislike", "Share", "Comment", "Reply". The analytical-descriptive method was used as the main one in the study; it allowed describing the role of meta-operators in turn-taking. Following L.P. Yakubinsky, turn-taking is seen as a manifestation of a native speaker's dialogical ability realized in a response situation. Turn-taking is one of the components of the model of generating a dialogical utterance responsible for the segmentation of the initial replica and only then the creation of a response (second) conversational turn. The work shows that the metalanguage operators "Like", "Dislike", "Share", "Reply", "Comment" determine the dialogical functioning of an utterance on the Internet. The metalanguage operators "Like"/"Dislike" show the dependence of turn-taking on the native speaker's emotional-evaluative reaction, the inclusion of the initial turn in the modus reflection zone. The metalanguage operators "Reply" and "Comment" demonstrate the connection between turn-taking and the response situation, provoking the native speaker to pragmatically deduce the signified from the signifier. These metalinguistic operators regulate retrospective communicative contact and determine the emergence of the second remark as a response in the dialogue situation. The metalanguage operator "Share" shows the dependence of turn-taking on the orientation towards the addressee and its connection with quotation as transmission of someone else's speech. This metalinguistic operator is focused on prospective communicative contact with a potential addressee. With this approach, the response becomes at the same time the initial phrase in a "new" dialogue.

References

1. Avrorin, V.A. (1975) *Problemy izucheniya funktsional'noy storony yazyka (k voprosu o predmete sotsiolingvistiki)* [Problems of Studying the Functional Side of Language (To the question of the subject of sociolinguistics)]. Leningrad: Nauka.
2. Borisova, I.N. (2007) *Russkiy razgovornyy dialog: Struktura i dinamika* [Russian Conversational Dialogue: Structure and Dynamics]. Moscow: Izd-vo LKI.
3. Kolokol'tseva, T.N. (2001) *Spetsificheskie kommunikativnye edinitsey dialogicheskoy rechi* [Specific Communicative Units of Dialogic Speech]. Volgograd: Volgograd State University.
4. Bakhtin, M. M. (1997) *Sobranie sochineniy* [Collected Works]. Vol. 5. Moscow: Russkie slovari; Yazyki slavyanskoy kul'tury.
5. Yakubinskiy, L.P. (1986) O dialogicheskoy rechi [On Dialogic Speech]. *Philology.ru. Russkiy filologicheskyy portal* [Philology.ru. Russian Philological Portal]. [Online] Available from: <http://www.philology.ru/linguistics1/yakubinsky-86.htm> (Accessed: 25.11.2019).
6. Grice, H.P. (1985) *Logika i rechevoe obshchenie* [Logic and speech communication]. Translated from English. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Novoe v zarubezhnoy lingvistike* [New in foreign linguistics]. Vol. 16. Moscow: Progress. pp. 217–238.
7. Vlasyan, G.R. (2010) Pragmatic aspect of dialogue. 2 (23). *Voprosy kognitivnoy lingvistiki – Issues of Cognitive Linguistics*. pp. 102–110. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/pragmaticheskiy-podhod-k-izucheniyu-dialogicheskoy-rechi> (Accessed: 25.11.2019). (In Russian).

8. Baranov, A.N. & Kreydlin, G.E. (1992) Illokutivnoe vynuždenie v strukture dialoga [Illocutionary compulsion in the structure of dialogue]. *Voprosy Yazykoznaniiya*. 2. pp. 84–99.
9. Gerasimova, O.I. (1986) Pragmaticheskaya determinirovannost' otvetnykh replik vyskazyvaniya [Pragmatic determinism of response remarks of a statement]. In: *Yazykovo obshchenie i ego edinitsy* [Linguistic Communication and Its Units]. Kalinin: Kalinin State University. pp. 44–49.
10. Paducheva, E.V. (1981) O svyaznosti dialogicheskogo teksta [On the connectivity of the dialogic text]. In: Ivanov, Vyach.Vs., Sudnik, T.M. & Tsiv'yan, T.V. (eds) *Struktura teksta-81* [Structure of Text-81]. Moscow: Institute of Slavic Studies USSR AS. pp. 20–22.
11. Arutyunova, N.D. (1990) Fenomen vtoroy repliki, ili o pol'ze spora [The phenomenon of the second remark, or about the benefits of the dispute]. In: Arutyunova, N.D. (ed.) *Logicheskii analiz yazyka. Protivorechivost' i anomal'nost' teksta* [Logical Analysis of Language. Inconsistency and Anomalous Text]. Moscow: Nauka. pp. 175–189.
12. Shpil'naya, N.N. (2018) *Dialogicheskii tekst: derivatsionnaya kontseptsiya* [Dialogic Text: A derivational concept]. Moscow: LENAND.
13. Ulanovskiy, A.M. (2016) Phenomenology of conversation: method of conversation analysis. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*. 1 (27). pp. 218–237. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/fenomenologiya-razgovora-metod-konversatsionnogo-analiza> (Accessed: 25.11.2019). (In Russian).
14. Schegloff, E.A. (1984) On some questions and ambiguities in conversation. In: Atkinson, M. & Heritage, J. (eds) *Structures of Social Action: Studies in conversation analysis*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 28–52.
15. Psathas, G. (1995) *Conversation Analysis: The study of talk-in-interaction*. Thousand Oaks: Sage.
16. Levinson, S. (1983) *Pragmatics*. Cambridge: Cambridge University Press.
17. Pomerantz, A. (1984) Agreeing and disagreeing with assessments: some features of preferred/dispreferred turn shapes. In: Atkinson, M. & Heritage, J. (eds) *Structures of Social Action*. Cambridge: Cambridge University Press. pp. 57–101.
18. Shpil'naya, N.N. (2016) *Russkii dialogicheskii tekst: derivatsionnyy aspekt* [Russian dialogic text: derivational aspect]. Philology Dr. Diss. Kemerovo.
19. Shpil'naya, N.N. (2019) Printsip dialogizma i ego ob'yasnitel'nyy potentsial pri opisani leksicheskoy sistemy russkogo yazyka [The principle of dialogism and its explanatory potential in the description of the lexical system of the Russian language]. In: Voronets, M.V. & Tyukaeva, N.I. (eds) *Dialogicheskaya lingvistika* [Dialogue Linguistics]. Barnaul: Altai State Pedagogical University. pp. 7–22.
20. Eschke, H. (ed.) (1980) *Dialogicheskaya rech' – osnovy i protsess* [Dialogic Speech – the Basis and the Process]. Proceedings of the 1st International Symposium. Jena. 8–10 June 1978. Tbilisi: Tbilisi State University.
21. Duskaeva, L.R. (2012) *Dialogicheskaya priroda gazetnykh rechevykh zhanrov* [The Dialogic Nature of Newspaper Speech Genres]. Saint Petersburg: Saint Petersburg State University.
22. Kolokol'tseva, T.N. Dialogues in Internet communication. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta – Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*. 8 (62). pp. 128–133. [Online] Available from: <https://cyberleninka.ru/article/n/dialog-i-dialogichnost-v-internet-kommunikatsii> (Accessed: 28.11.2019). (In Russian).
23. Gaft, R.I. (1985) Dialogicheskie reaktsii kak otrazhenie vospriyatiya rechevogo akta [Dialogic reactions as a reflection of the perception of a speech act]. In: *Dialogicheskoe vzaimodeystvie i predstavlenie znaniy* [Dialogic Interaction and Knowledge Presentation]. Novosibirsk: SB USSR AS.
24. Leont'ev, A.A. (1999) *Osnovy psikholingvistiki* [Fundamentals of Psycholinguistics]. Moscow: Smysl.
25. Akhutina, T.V. (1989) *Porozhdenie rechi. Neyrolingvisticheskii analiz sintaksisa* [Generation of Speech. Neuro-linguistic analysis of syntax]. Moscow: Moscow State University.

26. Zimnyaya, I.A. (2001) *Lingvopsikologiya rechevoy deyatel'nosti* [Linguopsychology of Speech Activity]. Moscow; Voronezh: Moscow Psychological and Social Institute; MODEK.

27. Tubalova, I.V. (1995) *Pokazaniya yazykovogo soznaniya kak istochnik izucheniya yavleniya motivatsii slov* [Indications of linguistic consciousness as a source of studying the phenomenon of word motivation]. Abstract of Philology Cand. Diss. Tomsk. [Online] Available from: <http://cheloveknauka.com/pokazaniya-yazykovogo-soznaniya-kak-istochnik-izucheniya-yavleniya-motivatsii-slov> (Accessed: 28.11. 2019).

28. Golev, N.D. (ed.) (2010) *Obydennoe metazykovoe soznanie: ontologicheskie i gno-seologicheskie aspekty* [Ordinary Metalanguage Consciousness: Ontological and Epistemological Aspects]. Pt 3. Kemerovo: Kemerovo State University.